

УДК 327

Севастьянов С. В.

Перспективы развития трансграничных отношений Дальнего Востока России в контексте выдвинутых ведущими странами СВА стратегий международного сотрудничества

Введение

Проведение саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. позволило сформулировать российские приоритеты и обсудить взаимовыгодные направления и проекты экономического сотрудничества со странами АТР. Что касается создания предпосылки для непосредственного вовлечения в региональные интеграционные процессы, то в прямом смысле эта цель не была достигнута. Тем не менее это международное мероприятие стало катализатором для выработки подходов к решению застарелой внутрисоссийской проблемы – необходимости ускоренного развития российского Дальнего Востока (РДВ), по многим социально-экономическим параметрам отстающим от других регионов России. Содержание дискуссий и слабые инвестиционные результаты саммита продемонстрировали, что неблагоприятный инвестиционный климат Дальнего Востока не устраивает ни российских, ни зарубежных бизнесменов. На этом основании Президент РФ Путин поставил перед правительством страны неотложную задачу – сформулировать на основе новых организационных и экономических подходов комплексную стратегию развития Дальнего Востока и Забайкалья [12].

Во исполнение этих решений в 2012–2014 гг. Правительство РФ разработало и приступило к реализации комплекса организационных, институциональных и финансово-экономических мер. Так, было создано Министерство развития Дальнего Востока России, а постоянным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) был назначен Ю.П. Трутнев, который одновременно получил должность заместителя председателя правительства РФ. В этот же период в интересах стимулирования развития РДВ были подготовлены комплекс новых нормативно-правовых актов. Результатом этой работы стал запуск в 2015 г. нескольких новых государственных институтов развития Дальнего Востока, а также вступление в силу двух федеральных законов: "О территориях опережающего социально-экономического развития" (ТОР) и "О Свободном порте Владивосток", направленных на привлечение в регион иностранных инвестиций [4].

Кроме того, руководство страны приняло решение о проведении во Владивостоке с 2015 г. ежегодного Восточного экономического форума (ВЭФ). На его Пленарных заседаниях представители высшего политического руководства стран СВА и АТР выступают с докладами и участвуют в дискуссии с Президентом РФ Путиным по теме сотрудничества с РДВ. На сессиях форума с участием государственных лидеров, бизнесменов и экспертов стран СВА и АТР обсуждаются новые административные и экономические механизмы, реализуемые Правительством РФ для повышения инвестиционной привлекательности региона, а также инвестиционные проекты, в которые российские и иностранные бизнесмены могут вложить свои капиталы. О востребованности этого форума в СВА, отличающейся от многих регионов мира очень низ-

© Севастьянов С. В., 2020

СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич, д-р полит. наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (г. Санкт-Петербург). E-mail: ssevastyanov@hse.ru

ким уровнем межправительственного сотрудничества, свидетельствует то, он очень быстро нарастил свои институциональные характеристики [12]. Всего за несколько лет он прошел от регионального форума с участием первого лица государства (первый ВЭФ, сентябрь 2015) до полноформатного межправительственного саммита экономического сотрудничества СВА с участием лидеров ведущих государств региона и АТР (третий – пятый ВЭФ, 2017 – 2019 гг.). Столь позитивному развитию этого международного института способствовала энергичная политика Президента РФ В. Путина. Для формирования предназначения ВЭФ знаковым стал третий форум [6], где на Пленарном заседании впервые прозвучал и обсуждался тезис о необходимости широкого сотрудничества РФ со странами СВА в развитии РДВ, которое до некоторой степени, но не в полной мере, способно заполнить политический и экономический вакуум, образовавшийся в регионе в связи с "замораживанием" трехсторонних проектов сотрудничества (РФ, РК, КНДР).

Что касается стран т.н. "Большой тройки" СВА (Китай, Япония, РК), то они рассматривают друг друга в регионе не только как партнеров, но и зачастую как соперников. При этом налаживание ими трехсторонней дипломатии за её пределами менее чувствительно для внутривластной критики. В этой ситуации они призывают друг друга к координации усилий при реализации выдвинутых лидерами этих государств стратегических проектов, таких как: "Инициатива Пояса и Пути" Китая, Индо-Тихоокеанская стратегия Японии, "Сообщество ответственности стран СВА плюс" РК (объединяет "Новую Северную политику" и "Новую Южную политику"). При этом уже многие годы Китай, Япония и РК взаимодействуют со странами АСЕАН на южном направлении в формате АСЕАН плюс три (АПТ). Сотрудничество в реализации таких глобальных и региональных проектов, в соответствии с нелиберальными теориями, ведёт к усилению экономической взаимозависимости и укреплению доверия между странами.

Для более эффективного подключения России к этим процессам сотрудничества, в том числе в интересах развития РДВ, важно учитывать стратегии, выдвинутые странами СВА для ускорения экономического развития на северном направлении, в том числе: "Арктический шёлковый путь" (Китай),

"Новая Северная политика" (РК). Не менее значимы специальные политики, разработанные ими для сотрудничества с РДВ: политика "девяяти мостов" РК и "план сотрудничества по восьми направлениям" Японии [6]. В ходе разработки вышеуказанных стратегий и специальных политик правительства стран СВА принимали во внимание выдвинутую РФ стратегию ускоренного развития РДВ, что способствует их возможному сопряжению. Что касается Китая, то в 2018 г. президент Си Цзиньпин отметил политику развития северных районов Китая, которая с некоторыми допущениями также может быть отнесена к этой группе [7].

Выступления руководителей стран СВА на ВЭФ носили программный характер, что позволило автору более четко определить направления сотрудничества с Россией на Дальнем Востоке, в которые они заинтересованы и хотели бы развивать. Напротив, отсутствие в них упоминаний о ряде продвигаемых Москвой проектов, позволяет полагать, что в развитии последних РФ надо больше полагаться на собственные силы и ресурсы. С учетом этого анализ текстов выступлений руководителей РФ, Китая, Японии и РК на пленарных заседаниях ВЭФ составил важную часть данного исследования.

Основные исследовательские вопросы работы:

- оценить региональные стратегии Китая, Японии и РК на предмет совпадения предлагаемых ими направлений и проектов международного сотрудничества, в том числе на РДВ, с российскими интересами и задачами по развитию этого региона;
- проанализировать степень и характер влияния основных внешне- и внутривластных факторов на характер принимаемых этими государствами решений по участию или неучастию в предлагаемых РФ проектах сотрудничества на РДВ;
- с учетом этого оценить возможности участия этих стран СВА в международных проектах на РДВ на ближайшую перспективу.

Методология

Для анализа стратегий регионального развития стран СВА, а также масштабов и характера участия инвесторов из этих государств в международных проектах на Дальнем Востоке автор использовал преимущественно сравнительный и институциональный методы и опирался на статьи экспертов и статистические материалы.

Что касается геополитических аспектов научной проблемы, то на решение вопросов международного сотрудничества влияют личностные отношения государственных лидеров, их международно-политическая повестка, внутривластные приоритеты и др. При этом СВА отличается высокой напряженностью в сфере безопасности, нерешенными историческими и территориальными проблемами. В этой связи следует учитывать присутствие внерегионального актора (США), оказывающего сильное влияние на события в регионе. По мнению неореалистов, порядок безопасности в СВА остается "инструментальным" [16], а сторонники неолиберализма полагают, что экономические связи региона "созрели для сотрудничества" [20]. Понимание этих особенностей СВА потребовало от автора применить для исследования аналитический эклектицизм, предполагающий интеграцию различных парадигм теории международных отношений [21]. При этом для оценки уже реализуемых проектов и будущих планов экономического сотрудничества на РДВ автор в наибольшей степени опирался на неолиберальную теорию нефункционализма [19].

Политика РФ по развитию РДВ и сотрудничество со странами СВА в условиях возросших геополитических рисков

США и Китай, которые вступили в период жесткой конфронтации, оказывают большое влияние на комплекс региональной безопасности СВА и снижают перспективы политического и экономического сотрудничества РФ с Японией и РК. США многие десятилетия оказывали серьезное влияние на Японию, для которой они всегда были главным партнером. При этом Россия считает американские базы на территории Японии и РК основной угрозой для своей безопасности в АТР. РК также весьма зависима от США и размещенных на её территории американских ВС в вопросе поддержки в возможном вооруженном конфликте с КНДР. При этом отношения США и России также находятся на очень низком уровне и омрачены многими проблемами, в том числе выходом Вашингтона из большинства договоров по сдерживанию вооружения и планам по разрыванию и наращивания системы национальной ПРО в СВА (в РК и Японии) и др. Избрание Дональда Трампа Президентом США не привело к улучшению связей Москвы с Вашингтоном, хотя в этот период США и не препятствовали развитию политических отношений России с Японией и РК. Тем не менее в условиях продолжающихся антиросийских санкций Запада в правительстве США не приветствовали расширение ими экономических связей с РДВ, а к возможности вхождения японских и корейских компаний в энергетические проекты в этом регионе и Арктике относились отрицательно и стремились им противодействовать.

Для оценки достижений политики России по развитию Дальнего Востока и оценки вклада в него иностранных партнеров автор опирался, в первую очередь, на выступления Президента РФ Владимира Путина на форумах ВЭФ, а также на статистические данные российских государственных органов. На прошедших пяти форумах ВЭФ (2015–2019) Путин выступал с пленарным докладом, где давал оценку проделанной государственными органами и бизнесом работы по развитию региона, характеризовал преимущества и достижения уже действующих на РДВ преференциальных инвестиционных режимов (ТОР, СПВ и др.), определял приоритеты развития региона на будущее. При этом, выступая на ВЭФ в 2017 г., он оценил вклад стран СВА в развитие бизнеса в регионе, в соответствии с которым за прошедшие два года 80% иностранных инвестиций на РДВ пришлось из Китая, и официально поблагодарил Пекин за такую поддержку. Одновременно он косвенно выразил неудовлетворение низким уровнем сотрудничества РДВ с другими странами СВА, включая Японию, РК и Монголию [6].

На последнем из проведенных, пятом, ВЭФ Президент РФ сделал акцент на успехах Правительства по продвижению в регионе ТОР и СПВ. По приведенным им данным, в регионе образовано 20 ТОР. В них зарегистрировано 369 резидентов, которые вложили 344,8 миллиарда рублей инвестиций и создали почти 20 тысяч рабочих мест. Режим СВП был распространён на 22 муниципальных образования, а его преимуществами воспользовались 1404 резидента, которые, в свою очередь, вложили 95,2 миллиарда рублей и создали свыше 10 тысяч рабочих мест. В результате рост промышленного производства на РДВ за последние пять лет составил почти 23%, что почти в три раза выше, чем в целом по стране [8].

Ряд важных статистических показателей по социально-экономическому развитию РДВ и оценке вклада в него иностранных партнеров приведены в докладе Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики за 2019 г. Согласно этому документу, объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 2014 г. и за 9 месяцев 2019 г. составил 33 млрд. долл. США (27,1% от всех ПИИ, поступивших за этот период в Россию). Всего на РДВ реализуется 179 инвестиционных проектов с участием иностранного капитала (без учета проектов "Сахалин-1" и "Сахалин-2". Общий объем иностранных инвестиций составляет 2,2 трлн. руб. Наибольшую долю в объеме привлеченных инвестиций занимает КНР (72,7% или 1,6 трлн. руб., далее – Индия – 3,7%, РК – 3,1% и Япония – 2,7%). В ТОР и СПВ, а также вне ТОР и СПВ партнерами из США и стран АТЭС реализуется на РДВ 147 инвестиционных проектов, из них: 91 – Китаем, 27 – Японией, 22 – РК и 7 – Индией [3].

В то же время данные таможенной статистики по внешнеэкономической деятельности РДВ за 2018 и 2019 годы свидетельствуют о том, что в этой сфере не было доминирования Китая, а почти схожие показатели в объемах торговли с РДВ демонстрировала РК. В целом внешнеторговый оборот РДВ в 2019 г. составил 37 163,4 млн. долл. США, что на 2 675,8 млн. долларов США больше, чем в 2018 году (на 7,8%). Наибольший объем внешнеторгового оборота Дальнего Востока пришелся на страны АТЭС – 30 295,8 млн. долларов США (81,5% от стоимости внешнеторгового оборота – увеличение на 6,4% к уровню 2018 года).

Крупнейшими странами-контрагентами РДВ во внешнеторговом обороте были: Китай – 10 472,0 млн. долларов США или 28,2% стоимости товарооборота РДВ (увеличение стоимости на 7,1% по ср. с 2018), РК – 10 122,2 млн. долларов США или 27,2% (увеличение стоимости на 4,1%), Япония – 7 312,4 млн. долларов США или 19,7% (увеличение стоимости на 10,5%). При этом высокие показатели внешнеторгового оборота РК с РДВ были обусловлены большими объемами экспорта российских сырой нефти и нефтепродуктов (63,3% стоимости российского экспорта в эту страну) [5].

Глобальное и региональное сотрудничество РФ с Китаем

Пришедший к руководству страной в 2012 г. председатель КНР Си Цзиньпин в качестве региональной стратегии для стран АТР в 2013 г. выдвинул концепцию "Азиатско-тихоокеанской мечты", основными принципами которой являются мирное соразвитие, международное сотрудничество и др., а достижение её целей должно базироваться на формировании трансрегиональных и региональных зон свободной торговли, многомиллиардных китайских инвестициях в региональную инфраструктуру, в том числе в создание "Экономического пояса шелкового пути" и "Морского шелкового пути", которые экономически свяжут три континента (Азию, Европу и Африку). Выдвигая масштабные проекты, Пекин занимается и решением внутренних проблем, в частности – устранением серьезного различия в уровне социально-экономического развития прибрежных и континентальных районов КНР. Так, например, "Экономический пояс шелкового пути" пройдет через Синьцзян-Уйгурский автономный район (один из самых бедных и проблемных регионов). Оба "шелковых пути" будут представлять собой транспортные коридоры для обеспечения растущего потока китайских товаров и инвестиций [11].

Россия в целом поддерживает эти проекты Китая, объединенные в "Инициативу Пояса и Пути". Однако на пути реализации в её рамках конкретных проектов сотрудничества, особенно в развитии транспортной инфраструкту-

ры, интересы двух стран не всегда совпадают. Так, китайские партнеры не проявили интереса к развитию и использованию Транссиба и БАМа, а вместо этого рассматривают более короткие транспортные пути в Европу через страны Центральной и Юго-Западной Азии, которые минуют Россию.

Тем не менее в мае 2017 г., выступая в Пекине на международном форуме "Инициативы Пояс и Пути" Президент Путин предложил "новую транспортную конфигурацию на Евразийском континенте" путем соединения инфраструктурных проектов, выполняемых в рамках Евразийского экономического союза (ЕЭС), "Инициативы поясов и дорог" и Северного морского пути" [9]. Это предложение вызвало серьезный интерес в Пекине, который в официальных стратегиях стал включать Арктику в качестве важного проекта "Инициативы Пояса и Пути", а в январе 2018 г. Правительство КНР выпустило первую Белую книгу по Арктике, озаглавленную "Арктическая политика Китая", где подтвердило, что Пекин готов сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами для строительства "Полярного шёлкового пути" на основе развития в Арктике транспортного судоходства [17].

Китай стал крупнейшим зарубежным инвестором в арктические проекты российской газовой компании "Новатек": в проект "Ямал СПГ" китайские компании вложили 29.9%, а в проект "Арктик – СПГ-2" – 20% общего объема инвестиций. В июне 2019 г. российские "Совкомфлот" и "Новатек" подписали соглашение с китайскими "Фондом Шелкового пути" и "COSCO Shipping" о транспортировке СПГ из Арктики, которое предусматривает долгосрочное сотрудничество по совместному развитию, финансированию и выполнению круглогодичной перевозке грузов из Арктики в страны АТР. Наконец, в июне 2019 г. крупнейшая китайская строительная компания "China Machinery Industry Construction Group Inc" (SINOCONST) подписала Соглашение с Корпорацией по развитию Камчатки о готовности инвестировать до 100 млрд. рублей в инфраструктурные объекты на Камчатке, в том числе в строительство плавучего терминала по перевозке СПГ [2]. Эти примеры российско-китайского сотрудничества в Арктике и на РДВ в различных сферах свидетельствуют о формировании между партнерами глубоких и взаимовыгодных связей, а также стремлении Пекина активно участвовать в российских проектах, имеющих отношение к освоению Арктики.

Для характеристики состояния и перспектив сотрудничества Китая с РДВ уместно обратиться к выступлению Председателя КНР на пленарной сессии ВЭВ в 2018 г., которое он начал с подтверждения того, что Китай всегда был и остаётся активным участником сотрудничества в этом регионе, которое зиждется на мощной основе двустороннего партнерства по всеобъемлющему стратегическому взаимодействию. По его оценке, активно работает Межправкомиссия по сотрудничеству и развитию Северо-Востока Китая, Дальнего Востока и Байкальского региона России, проходят заседания круглого стола руководителей китайских и российских регионов [7]. Он также отметил, что Китай проводит стратегию согласованного развития регионов, в том числе ускоряет возрождение старых промышленных баз на северо-востоке страны. При этом стоит учитывать, что фокус на развитие этого региона Китая делался при прежних руководителях страны, а Си Цзиньпин перенес акценты на ускоренное развитие наиболее бедных и проблемных регионов западного и юго-западного Китая, а это значит, что и развитие взаимодействия с РДВ не относится к первым приоритетам нынешнего руководства страны. Тем не менее Си Цзиньпин справедливо отметил, что Китай является крупнейшим торговым партнёром и инвестором РДВ, и что Пекин учредил Китайско-российский инвестиционный фонд регионального развития объёмом в 100 миллиардов юаней. Далее он заявил о готовности вместе с российской страной прилагать усилия к сотрудничеству на РДВ в таких ключевых сферах, как инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство, туризм, усиливать технологическую роль в сотрудничестве и др., дополняя друг друга своими преимуществами и достигая взаимной выгоды. Далее мы убедимся в том, что Япония и РК предлагают РДВ примерно тот же набор направлений сотрудничества, которые устраивают российскую сторону, вопросы возникают о том, при каких условиях проекты по этим направлениям могут быть реализованы на практике.

Далее прозвучала фраза, отразившая прагматические приоритеты Китая в развитии отношений с РФ на РДВ. Руководитель КНР заявил, что "По мере реализации нефтепровода Китая и России, газопровода по восточному маршруту, железнодорожного моста Тунцзян – Нижнеленинское и автомобильного моста Хэйхэ – Благовещенск приближается "сезон урожая" китайско-российского сотрудничества по развитию Дальнего Востока" [7]. То есть главными на РДВ для Пекина являются совместные проекты, которые прямо способствует доставке в Китай нефти, газа и транспортировке китайских товаров в Россию. При этом он не упомянул продвигаемые Россией для сотрудничества с Китаем транспортные и инфраструктурные проекты, в том числе новые проекты, предлагаемые Газпромом. Председатель Си Цзиньпин заявил, что нужно активнее сопрягать стратегии развития, в том числе по реализации "Инициативы Пояса и Пути" и ЕЭС. Однако транспортные проекты на РДВ на практике пока не вписываются в эту китайскую инициативу. В декабре 2016 г. Правительство РФ в рамках договоренности глав государств России и КНР о сопряжении ЕЭС и "Экономического пояса Шелкового пути" утвердило концепцию развития и модернизации международных транспортных коридоров (МТК) "Приморье-1" и "Приморье-2", которые соединяют китайские провинции Хэйлунцзян и Цзилинь с южными портами Приморского края. Однако, выступая в августе 2018 г. перед прессой по итогам заседания межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР, полномочный представитель Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнев отметил, что Китай пока не обозначил четкой позиции по проектам модернизации действующих МТК "Приморье-1" и "Приморье-2" в Приморском крае. При этом он сообщил, что обсуждения тянутся уже давно, и РФ нужна более ясная позиция руководства Китая о том, заинтересованы они в этих МТК или нет, потому что иначе России придется изменить логистическую модель этого проекта [15].

В своем выступлении на ВЭФ Си Цзиньпин отметил и хорошие результаты в трёхстороннем сотрудничестве Китай – Россия – Монголия. При этом весьма сдержанно прокомментировал прозвучавшее на этой же сессии в выступлении Президента Монголии Баттулги высокоприоритетное для этой страны и лоббируемое Газпромом предложение о строительстве газопровода из России в Китай через территорию Монголии. В комментариях по выступлению Президента Баттулги Президент РФ подтвердил, что Москва поддерживает этот проект, готова к проработке технико-экономического обоснования и считает его вполне реализуемым. Что касается Председателя КНР Си Цзиньпина, то он отметил перспективность проекта, но сделал акцент на необходимости сначала тщательно обосновать его научную и экономическую целесообразность, и что в Китае работают над этим [7].

Российско-японское сотрудничество в условиях нерешенного территориального спора

Став в 2012 г. во второй раз премьер-министром Японии, Абэ сразу же заявил, что улучшение отношений с Россией будет одним из его внешнеполитических приоритетов, что и подтвердил в последующие годы в ходе многочисленных визитов в Россию и регулярных встреч с Президентом Путиным "на полях" международных саммитов. Существенное улучшение произошло в мае 2016 г., когда лидеры согласились выработать "новый подход" к решению территориального вопроса и комплексный план экономического сотрудничества на основе предложенного Абэ "плана из восьми пунктов" по его развитию на РДВ в таких областях, как энергетика, промышленность, медицина, сельское хозяйство, развитие городов, средний и малый бизнес, высокие технологии и гуманитарные обмены [13].

В целом В. Путин поддержал предложенные С. Абэ подходы для улучшения двусторонних отношений, однако в 2017 г., как упоминалось выше, на Форуме ВЭФ не слишком высоко оценил японские усилия по наращиванию экономических связей на РДВ. А в ноябре 2017 г. оценивая переговоры двух лидеров во Вьетнаме "на полях" саммита АТЭС, с одной стороны, подтвердил готовность продвигаться к заключению мирного договора, а с другой – указал,

что Япония должна прояснить, какие обязательства в сфере безопасности она будет должна выполнять, являясь партнером по договору безопасности с США, а также, что из-за неясности в этом вопросе могут потребоваться годы, прежде чем переговоры по его заключению будут завершены [14]. Такой феномен различной трактовки намерений свидетельствует о неореалистской структуре системы безопасности США и недостаточном доверии между сторонами. При этом позиция Москвы объясняется тем, что в 90-е годы лидеры СССР и затем России получали от своих визави на Западе многочисленные обещания, что НАТО не будет продвигаться на Восток, но это не было выполнено.

На переговорах с Абэ в сентябре 2018 г. во Владивостоке Путин уделил большое внимание перспективам расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, при том что накопленные инвестиции Японии в российскую экономику достигли двух миллиардов долларов. По его оценке, успешно реализуется порядка 100 взаимовыгодных совместных инициатив в рамках предложенного Абэ плана сотрудничества по восьми направлениям, а также российского перечня приоритетных инвестиционных проектов. Далее он позитивно охарактеризовал прогресс и перспективы развития сотрудничества в энергетике и транспорте, отметив, что РЖД вместе с коллегами из Японии приступила к тестовым контейнерным перевозкам по Транссибу, что позволит нарастить объёмы поставок грузов в Европу. Также Путин отметил определённые успехи в налаживании совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах и реализации проектов в пяти утверждённых областях: аквакультуре, создании тепличных хозяйств, ветроэнергетике, организации пакетных туров и утилизации мусора [13].

Премьер-министр Абэ, выступая на следующий день на сессии ВЭФ-2018, вновь заявил, что японо-российские отношения продвигаются с беспрецедентным ускорением и стал призывать Путина подтвердить решимость заключить мирный договор прямо перед присутствующей аудиторией [7]. И тогда в ответ Президент РФ предложил Абэ заключить мирный договор без каких-либо предварительных условий, что стало проявлением дальнейшего ужесточения российской переговорной позиции.

Последняя встреча между Путиным и Абэ (в сентябре 2020 г. С. Абэ покинул пост премьер-министра по состоянию здоровья) состоялась в сентябре 2019 г. на пятом саммите ВЭФ. При этом он участвовал в четырёх саммитах ВЭФ, и по этому показателю с ним конкурирует только Президент Монголии Баттулга. В своём выступлении Абэ подчеркнул, что эта его встреча с Путиным является уже 27-ой, и этим беспрецедентным числом подтвердил близкий характер отношений, рассматривая их в духе теории конструктивизма в качестве ключевого инструмента для улучшения двусторонних отношений. Далее он сообщил, что общее число японских коммерческих проектов на РДВ превысило 200.

Особо он отметил достижение в июне 2019 г. соглашения об участии японских предприятий (Мицуи и Японской национальной корпорации по нефти, газу и металлам) в проекте Новатэка "Арктик СПГ-2". Они инвестируют в него более 3 млрд. долл., что делает Японию важным участником проекта. Одновременно начато обсуждение планов подключения японских компаний к финансированию и строительству комплекса для перегрузки СПГ на Камчатке, куда он будет доставляться из Арктики (в рамках проектов Новатэка "Ямал СПГ" и "Арктик СПГ-2"). Такие примеры, когда сотрудничество в одном секторе создает возможности его развития в смежных областях, Хаас в рамках теории неофункционализма характеризовал как "эффект перетекания" [19]. В заключение Абэ снова призвал Путина заключить мирный договор [8].

В ответ Путин отметил, что Россия тоже этого хочет, но в декларации есть много вопросов, лежащих за пределами отношений РФ и Японии. В первую очередь, это касается сферы безопасности, где Москва не может не учитывать позиции третьих стран и обязательства Японии перед ними, в том числе перед США. Аналогичные оценки Путин дал и на итоговой пресс-конференции 2019 года, где напомнил, что Москве и Токио надо вести переговоры о гарантиях того, что на японских островах не появятся новые ударные системы американского оружия [10]. Подтверждением того, что в будущем решение вопроса о принадлежности спорных островов будет еще более маловероятным,

стало утверждение в июле 2020 г. поправок к Конституции РФ, в том числе о "запрете отчуждения отечественных земель".

Сотрудничество РФ и РК в условиях нестабильности межкорейских отношений

Став Президентом РК в мае 2017 г., Мун Чжэин уже в августе представил Новую Северную политику (НСП) РК, ставящую задачи по подготовке к вхождению страны в зону свободной торговли ЕЭС и развитию трехстороннего экономического сотрудничества РФ-КНДР-РК. Для реализации НСП был создан Комитет по Северному экономическому сотрудничеству (энергетические и транспортные проекты). В большой степени реализация НСП опирается на существенное развитие политических и торгово-экономических отношений с РФ и участие в развитии РДВ [1].

В сентябре 2017 г. Мун Чжэин представил основные принципы НСП на ВЭФ во Владивостоке, основные направления которой, по оценке президента РК, совпадают с новой восточной политикой РФ, и отметил, что РДВ – это именно то место, где встречаются эти две новые политики. По его оценке, есть проекты, которые не продвигались из-за неблагоприятных межкорейских отношений, однако для их реализации надо сделать акцент на сотрудничество с Россией, например, в сфере судостроения и морской логистики. При этом уже создан и начал работу Комитет по северному экономическому сотрудничеству при Президенте РК, который будет партнером российского Министерства по развитию Дальнего Востока при решении этих задач.

Далее Президент РК провозгласил т.н. политику "9 мостов" – базового плана сотрудничества РК с РДВ по девяти направлениям: судостроение, сельское хозяйство, энергетика, железнодорожный транспорт, газоснабжение, рыбное хозяйство, развитие морских портов, развитие промышленного комплекса в Приморье и совместное освоение Северного морского пути. В завершении он констатировал приоритет трехсторонних проектов с участием двух Корей и России для Сеула, однако, так как непреодолимые трудности пока мешают к ним приступить, то, по его мнению, следует начать те проекты, которые можно продвинуть за счёт взаимодействия РФ и РК [6]. Для расширения тематики двустороннего взаимодействия в июне 2018 г. во время визита в Россию Президент Мун Чжэин инициировал дополнение политики "9 мостов" за счет подключения еще трех секторов гуманитарного направления сотрудничества (экологии, здравоохранения и образования), в результате чего она была переименована в "9 мостов плюс альфа" [18].

Некоторые из выше названных "мостов" (судостроение, энергетика, СМП и др.) уже создаются. Так, Корея и Россия создали совместное предприятие для участия на судовой верфи "Звезда" в проекте по проектированию и строительству танкеров ледового класса "Афрамекс", а крупнейший в РК перевозчик контейнеров 'Hyundai Merchant Marine' (НММ) планирует осуществить в 2020 г. тестовые перевозки контейнеров по СМП, и, в случае успеха испытаний, начать их регулярные перевозки в Арктике. Подобные примеры активного участия корейских компаний в совместных проектах свидетельствуют об их интересе к использованию СМП на регулярной основе, и, как и в случае с Японией, являются примером развития бизнеса на основе предложенного теоретиками неофункционализма "эффекта перетекания" [19].

В то же время есть ряд факторов, негативно влияющих на перспективы сотрудничества двух стран на РДВ. По-прежнему неблагоприятный фон создают неудавшиеся в недалеком прошлом сделки корейского бизнеса в регионе, в том числе выход корпорации "Международный аэропорт Инчхон из состава акционеров ООО "Хабаровский аэропорт", продажа электротехнического завода Hyundai в Артеме и др. Из-за риска экономических санкций со стороны США, корейские энергетические компании отказались от возможности приобрести 10% акций в проекте Новатэка "Арктик СПГ-2", и их приобрели две японские компании. Кроме того, хотя ряд проектов в рамках политики "9 мостов плюс альфа" получили успешное развитие, более весомым приоритетом для Сеула является возможность развивать трехстороннее сотрудничество между двумя Кореями и Россией. Последнее в силу очередного кризиса

межкорейских отношений пока не имеет шансов на развитие, что негативно сказывается на сотрудничестве РФ и РК на РДВ.

Заключение

После введения Западом в 2014 г. санкций против РФ российско-китайские отношения еще более укрепились, а для проектов Японии и РК на РДВ в ряде случаев возникли дополнительные геополитические сложности и риски. Что касается недавно выдвинутых странами СВА специальных экономических политик и планов по сотрудничеству с РФ на Дальнем Востоке, то реализация входящих в них и совпадающих с российскими планами по его развитию отдельных экономических проектов возможна только при условии их соответствия геополитическим и экономическим интересам этих государств в регионе. Для Китая особый интерес представляют проекты, способствующие укреплению всех видов сотрудничества с РФ в Арктике, для Японии – энергетика и Южные Курилы, для РК – проекты экономического сотрудничества с возможностью выхода в перспективе на трехсторонние проекты с участием РК, КНДР и РФ.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Китай является и сохранит позиции ведущего партнера России на РДВ. Пекин продолжает наращивать поставки в регион промышленной и сельскохозяйственной продукции, и значительно активнее других стран СВА подключился к участию в проектах, реализуемых на основе предложенных Правительством РФ преференциальных инвестиционных режимов ТОР и СПВ. Срок действия этих новых институтов еще не велик, и потребуются ещё 3–5 лет для того, чтобы можно было оценить, насколько существенным будет их вклад в улучшение инвестиционного климата в регионе. При этом серьезное обострение американо-китайских отношений также может стать дальнейшим стимулом для углубления экономического сотрудничества Китая с РФ.

В то же время Пекин рассматривает РДВ, в первую очередь, как ресурсную базу для обеспечения потребностей своей растущей экономики и при выборе проектов для участия в регионе действует в своих прагматических интересах. С учетом этого, в интересах реализации важных проектов развития транспортной и портовой инфраструктуры на устраивающих российскую сторону условиях, Москве надо больше полагаться на собственные ресурсы, а также стараться привлечь к ним и других партнеров по СВА. При этом Арктическая политика Пекина в последние годы характеризовалась как возросшей экономической активностью, так и подведением под неё теоретико-концептуальной базы. Начиная с 2014 г. Пекин использует концепцию "великой полярной державы" для подчеркивания значимости обоих полярных регионов для национальных интересов Китая [17]. Таким образом, существенные финансовые инвестиции Пекина в российские энергетические проекты в Арктике являются частью долговременной стратегии, и в перспективе эти вложения, как и в обеспечивающие их деятельность промышленные и инфраструктурные проекты на Дальнем Востоке, будут только расти.

За последние годы премьер-министр Японии Абэ и Президент РФ Путин предприняли попытку путём развития преимущественно экономического и гуманитарного направлений сотрудничества повысить уровень доверия и улучшить отношения между двумя странами для создания условия для подписания мирного договора. В результате в политике и безопасности улучшение отношений произошло лишь формально, при этом Токио не может согласиться на требование Москвы по предоставлению гарантий неразмещения на своей территории американского ударного оружия, так как, в соответствии с неореалистической теорией баланса сил, для Японии договор безопасности с США на порядок важнее, чем возможность решения территориальной проблемы с Россией. В экономике двустороннее сотрудничество на РДВ существенно выросло. При этом несколько японских проектов в этом регионе и в Арктике были начаты в соответствии с "эффектом перетекания" неофункционализма. В дальнейшем участие японского бизнеса в приоритетных для Токио проектах, особенно в энергетике, будет ограничено противодействием США, а развитие совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах будет тормозиться нерешенностью вопроса их юридического статуса. При этом новый

премьер-министр Японии Есихида Суга, хотя и являющийся протеем бывшего премьер-министра Синдзо Абэ, может выработать другие стратегические приоритеты и скорректировать политический курс в отношении России на не столь дружественный.

С приходом к руководству страной Президент РК Мун Чжэин и его советники сформулировали ряд продуманных стратегий и политик, направленных на развитие отношений с РФ в целом и укрепления сотрудничества с РДВ в частности. За последнее время двум странам удалось добиться прогресса в реализации совместных проектов в судостроении, развитии сельского хозяйства и др. В то же время дальнейшее позитивное развитие в этом направлении будет сдерживаться неблагоприятной геополитической ситуацией в США, в том числе экономическими санкциями США против РФ, и особенно кризисными отношениями КНДР с РК и США, что делает невозможной реализацию ключевых для Сеула трехсторонних проектов с участием двух Кореи и РФ.

Литература

1. Волощак В.И., Лукин А.Л. Российско-южнокорейское сотрудничество в рамках "Новой Северной политики" Республики Корея: предварительные итоги // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 68–80.
2. Госкорпорация из Китая China готова вложить 100 млрд. в объекты на Камчатке, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/en/news/goskorporatsiya-iz-kitaya-gotova-vlozhit-100-mlrd-v-obekty-na-kamchatke/> (дата посещения: 16.02.2020).
3. Доклад о реализации плана деятельности Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики за 2019 год. 21 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/886/doklad-o-realizatsii-plana-deyatelnosti-ministerstva-rossiyskoj-federatsii-porazvitiyu-dalnego-vostoka-i-arktiki-za-2019-god.pdf> (дата посещения: 15.03.2020).
4. Козлов Л.Е., Волынчук А.Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 24–35.
5. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2019-god/itogovaya-informacziya/document/230465> (дата посещения: 15.05.2020).
6. Пленарное заседание ВЭФ 7 сентября 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552> (дата посещения: 30.10.2017).
7. Пленарное заседание ВЭФ 12 сентября 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата посещения: 14.09.2018).
8. Пленарное заседание ВЭФ 5 сентября 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61451> (дата посещения: 15.09.2019).
9. Путин предложил новый способ использования Северного морского пути. 14 мая 2017, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/562225> (дата посещения: 16.05.2017).
10. Путин В.В. "Большая пресс-конференция Владимира Путина 19 сентября". [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата посещения: 21.12.2019).
11. Севастьянов С.В. Интеграционные проекты Китая в АРТ и Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 4. С. 5–12.
12. Севастьянов С.В. От редактора рубрики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 5–7.
13. Севастьянов С.В., Лукин А.Л., Шишмаков С.О. Дипломатия Путина и Абэ: перспективы политического урегулирования российско-японских отношений // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 54–67.
14. Стенограмма встречи с российскими и иностранными журналистами по итогам Саммита АТЭС 11 ноября 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56049> (дата посещения: 05.11.2018).
15. Трутнев: КНР не обозначила позицию по МТК в Приморье. 21 августа, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5476272> (дата посещения: 15.09.2018).
16. Alagappa M. Asian Security Order: Instrumental and Normative Features, Stanford University Press, Stanford, CA., 2003.

17. China's Arctic Policy. 26 January 2018, [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/201801/26/c_136926498_4.htm (дата обращения: 16.01.2019).
18. Far East Development Policy in Putin's Fourth Term and New Directions for Korea – Russia Economic Cooperation. World Economy Brief, 2019, 4 March. Vol. 9, № 2.
19. Haas, E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–57, Stanford, CA., 1958.
20. Pempel, T.D., ed. The Economy Security Nexus in Northeast Asia, Routledge, New York, NY., 2013.
21. Sil, K. and Katzenstein, P. Beyond Paradigms: Analytic Eclecticism in the Study of World Politics, Palgrave, New York, NY., 2010.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Voloshhak V.I., Lukin A.L. Rossijsko-yuzhnokorejskoe sotrudnichestvo v ramkakh "Novoj Severnoj politiki" Respubliki Koreya: predvaritel'nye itogi" // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 4. S. 68–80.
2. Goskorporatsiya iz Kitaya China gotova vlozhit' 100 mlrd. v ob'ekty na Kamchatke, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/en/news/goskorporatsiya-iz-kitaya-gotova-vlozhit-100-mlrd-v-obekty-na-kamchatke/> (data poseshheniya: 16.02.2020).
3. Doklad o realizatsii plana deyatel'nosti Ministerstva RF po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki za 2019 god. 21 fevralya 2020 g. [Электронный ресурс]. URL: <https://min-vr.gov.ru/upload/iblock/886/doklad-o-realizatsii-plana-deyatelnosti-ministerstva-rossiyskoy-federatsii-porazvitiyu-dalnego-vostoka-i-arktiki-za-2019-god.pdf> (data poseshheniya: 15.03.2020).
4. Kozlov L.E., Volynchuk A.B. Regional'naya politika Rossii na Dal'nem Vostoke v usloviyakh neblagopriyatnoj vneshnej sredy // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 24–35.
5. Obzor vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Dal'nego Vostoka za 2019 god. [Электронный ресурс]. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2019-god/itogovaya-informatsiya/document/230465> (data poseshheniya: 15.05.2020).
6. Plenarnoe zasedanie VEHF 7 sentyabrya 2017 goda [Электронный ресурс] // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552> (data poseshheniya: 30.10.2017).
7. Plenarnoe zasedanie VEHF 12 sentyabrya 2018 goda [Электронный ресурс] // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (data poseshheniya: 14.09.2018).
8. Plenarnoe zasedanie VEHF 5 sentyabrya 2019 goda [Электронный ресурс] // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61451> (data poseshheniya: 15.09.2019).
9. Putin predlozhl novyj sposob ispol'zovaniya Severnogo morskogo puti. 14 maya 2017, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/562225> (data poseshheniya: 16.05.2017).
10. Putin V.V. "Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina 19 sentyabrya". [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (data poseshheniya: 21.12.2019).
11. Sevast'yanov S.V. Integratsionnye proekty Kitaya v ART i Evrazii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. № 4. S. 5–12.
12. Sevast'yanov S.V. Ot redaktora rubriki // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 5–7.
13. Sevast'yanov S.V., Lukin A.L., SHishmakov S.O. Diplomatiya Putina i Abeh: perspektivy politicheskogo uregulirovaniya rossijsko-yaponskikh otnoshenij // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 4. S. 54–67.
14. Stenogramma vstrechi s rossijskimi i inostrannymi zhurnalistami po itogam Sammita ATEHS 11 noyabrya 2017 goda [Электронный ресурс] // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56049> (data poseshheniya: 05.11.2018).
15. Trutnev: KNR ne oboznachila pozitsiyu po MTK v Primor'e. 21 avgusta, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5476272> (data poseshheniya: 15.09.2018).
16. Alagappa M. Asian Security Order: Instrumental and Normative Features, Stanford University Press, Stanford, CA., 2003.
17. China's Arctic Policy. 26 January 2018, [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/201801/26/c_136926498_4.htm (data obrashheniya: 16.01.2019).
18. Far East Development Policy in Putin's Fourth Term and New Directions for Korea – Russia Economic Cooperation. World Economy Brief, 2019, 4 March. Vol. 9, № 2.
19. Haas, E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–57, Stanford, CA., 1958.

20. Pempel, T.D., ed. *The Economy Security Nexus in Northeast Asia*, Routledge, New York, NY., 2013.

21. Sil, K. and Katzenstein, P. *Beyond Paradigms: Analytic Eclecticism in the Study of World Politics*, Palgrave, New York, NY., 2010.

Севастьянов С. В. Перспективы развития трансграничных отношений Дальнего Востока России в контексте выдвинутых ведущими странами СВА стратегий международного сотрудничества.

В статье исследуются возможности и ограничения, возникающие при попытках сопряжения выдвинутых в последние годы ведущими странами Северо-Восточной Азии (Китаем, Японией и РК) стратегий международного сотрудничества со стратегическими инициативами и планами российского руководства по ускоренному развитию Российского Дальнего Востока (РДВ). В этих целях проанализировано участие иностранных партнеров в бизнес-проектах на РДВ, в том числе с опорой на создаваемый комплекс преференциальных режимов для инвесторов, в первую очередь, таких, как территории опережающего развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток (СПВ). Особое внимание при этом уделено анализу влияния геополитической обстановки в мире и регионе на принятие странами СВА решений по участию или неучастию в предлагаемых Россией проектах международного сотрудничества на РДВ. Методической основой работы стало изучение выступлений лидеров стран СВА, в том числе на Восточном экономическом форуме, статических материалов и научных исследований по данной тематике, и их анализ с опорой на актуальные для региона СВА теории международных отношений.

Ключевые слова: *российские планы ускоренного развития Дальнего Востока, трансграничные отношения, стратегии международного сотрудничества стран Северо-Восточной Азии*

Sevastyanov S. V. Prospects for the development of transborder relations of the Russian Far East in the context of the strategies of international cooperation put forward by.

The article examines the possibilities and limitations that arise when trying to match the strategies of international cooperation put forward in recent years by the leading countries of Northeast Asia (China, Japan and the Republic of Korea) with the strategic initiatives and plans of the Russian leadership for the accelerated development of the Russian Far East (RFE). To this end, the participation of foreign partners in business projects on the Russian Far East was analyzed, including with reliance on the created complex of preferential regimes for investors, first of all, such as priority development territories (PDT) and the Free Port of Vladivostok (FPV). Special attention is paid to the analysis of the influence of the geopolitical situation in the world and the region on the adoption by the NEA countries of decisions on participation or non-participation in the projects of international cooperation proposed by Russia on the RFE. The methodological basis of the work was the study of the speeches of the leaders of the NEA countries, including at the Eastern Economic Forum, statistical materials and scientific research on this topic, and their analysis based on the theories of international relations that are relevant for the NEA region.

Key words: *Russian plans for advanced development of the Far East, transborder relations, Northeast Asia countries' strategies for international cooperation*

Для цитирования: Севастьянов С. В. Перспективы развития трансграничных отношений Дальнего Востока России в контексте выдвинутых ведущими странами СВА стратегий международного сотрудничества // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 125–136. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/125-136

For citation: Sevastyanov S. V. Prospects for the development of transborder relations of the Russian Far East in the context of the strategies of international cooperation put forward by // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 4. P. 125–136. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/125-136

